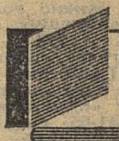

4 сентября 1984 года + № 204 (21146)

...СЛОВО НУЖНО
ДЛЯ ЖИЗНИКНИГА
ВЫШЛА
В СВЕТ

О Маяковском написано немало. Книги, сборники статей, воспоминания, документальные хроники, учебные пособия, комментарии, переписка... И однако нельзя сказать, что литература перенасыщена работами о поэте. Интерес к нему неистощим. И каждую новую книгу открываешь с чувством ожидания. Маяковский по-прежнему до конца не открыт.

Есть много истолкований его раннего и позднего творчества, Маяковского-футуриста и Маяковского послереволюционного, его лирики и сатиры, его поэм и драматургии художественных приемов и языковых средств, традиций и новаторских устремлений... Маяковский и в самом деле так огромен, что уже какая-либо одна из сторон его творчества — надежная тема для подробного и длительного изучения.

В книге известного ленинградского литературоведа В. Альфонсова «Нам слово нужно для жизни»^{*} делается попытка определить объем и границы того грандиозного мира, который называется — миром поэзии Маяковского. В нем отразились социальные и культурные движения XX века, его политические идеи, практика революционной борьбы и социалистического строительства. Маяковский действительно, как это и обозначено в заглавии книги, искал слово, необходимое для жизни.

Интересны страницы о роли поэта и роли литературного героя в понимании Маяковского.

С первых шагов его поэзия стала поэзией социального протеста, революционности, открытого общественного действия. Поэт не просто писал стихи — он выходил в жизнь и участвовал в ней как личность. Герой поэзии не только отражал некую общественную идею, формировался как социальный тип, но становился прообразом будущего, тем реальным примером — агитатором и деятелем, — на который должны были равняться другие люди. Как мы теперь говорим — активный положительный герой.

Эту позицию Маяковского автор подробно анализирует в книге. Он показывает силу его «жизнестроительного» пафоса. Практическую социальную энергию его проникновения в будущее в отличие, например, от утопической фантастики Хлебникова. И глубокую внутреннюю связь с такими писателями, как Достоевский и Лев Толстой, тоже стремившимися выйти за рамки искусства, чтобы оказывать прямое влияние на жизнь.

После революции — в двадцатые годы — Маяковский бок о бок с Н. Асеевым, Н. Тихоновым, молодыми комсомольскими поэтами активно стремился осуществить свою жизнестроительную программу. Он хотел работать стихом, приносить реальную пользу, добиваться переделки мира, которая должна была в итоге утвердить волю труда, царство разумных человеческих отношений. На это направлен весь творческий пафос поэта. И его поэма о любви «Про это», и фантастика «Пятый Интернационал», и агитка, и рекламный плакат для него были темами лирическими. Во всем он осуществлялся как личность, имеющая, говоря словами А. Твардовского, свою «генеральную думу».

В творчестве любого поэта мы неизбежно выделяем «золотой запас», вершины, шедевры. У Маяковского тоже. Но все его творчество неделимо. Даже на самой его «периферии» — в той же рекламе — мы видим остроумного, искреннего в своих идеях и чувствах лирика.

В своих выводах книга Альфонсова, связывая раннее и позднее его творчество, приближает к пониманию единого Маяковского. Маяковского в его необыкновенной цельности, всепроникающем лиризме, пронизывающем и бытовой факт, и явления глобальные.

Мир Маяковского, находящийся в непрерывном становлении и преобразении, накапливающий «полезные» приобретения, поистине необъятен. И важно, что автор от описания отдельных его областей подходит к исследованию общих закономерностей.

Книга В. Альфонсова актуальна в лучшем смысле слова, потому что речь в ней идет о самых насущных проблемах литературы — о положительном герое, социальном заказе, освоении нового жизненного материала.

А. УРБАН,

член Союза писателей

^{*} В. Альфонсов. Нам слово нужно для жизни. «Советский писатель». Л. 1984 г.